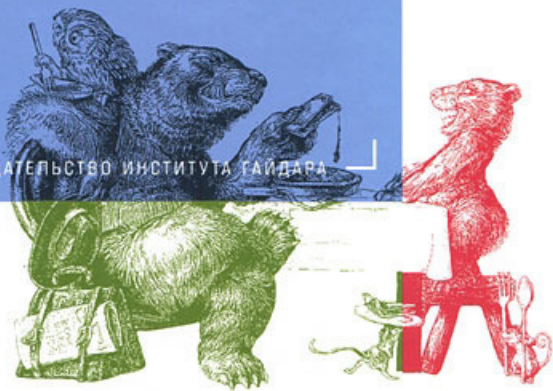

Гордон ТАЛЛОК

ОБЩЕСТВЕННЫЕ БЛАГА,

перераспределение
и поиск ренты

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА ГАЙДАРА

Гордон Таллок

Общественные блага, перераспределение и поиск ренты

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4567721

Общественные блага, перераспределение и поиск ренты : Изд.

Института Гайдара; М.; 2011

ISBN 978-5-93255-332-9

Аннотация

Экономисты часто оправдывают действия государства тем, что оно имеет дело с экстерналиями, то есть выгодами или издержками, создаваемыми в результате экономической деятельности, но напрямую с ней не связанными. В настоящей книге Гордон Таллок, классик теории общественного выбора, утверждает, что правительство само может производить экстерналии. Монархические правительства первыми стали заниматься – для блага монарха, а вовсе не для устранения экстерналий – строительством дорог, содержанием войск и обеспечением правопорядка. Правительства тратят больше денег на перераспределение, чем на более традиционные виды государственной деятельности. Это можно считать еще одной попыткой снизить экстерналии, поскольку неблагополучная

ситуация в обществе создает экстерналии для всех. Рентоориентированное поведение, сравнительно новая область экономических и политических исследований, тесно связано с экстерналиями и структурой правительства. В книге предлагается подробный анализ поиска ренты, а также даются рекомендации по улучшению структуры правительства.

Содержание

Предисловие	5
1. Некоторые разногласия в существующей теории экстерналий	7
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Гордон Таллок

Общественные блага, перераспределение и поиск ренты

Предисловие

Я начал работу над этой книгой как раз в момент обострения разногласий с Ираком. Как помнит читатель, мы довольно долго находились в состоянии боевой готовности. И поэтому в воздухе веяло войной, покуда я писал рукопись. Не думаю, однако, что этот факт существенно повлиял на нее. В моей книге встречается несколько упоминаний о войне и терроризме, но они, конечно же, не преобладают.

По сути, она представляет собой пересмотр и уточнение работ, написанных в рамках теории общественного выбора, на тему «зачем нам государство и почему было бы хорошо, если бы оно работало лучше». Проще говоря, издание предназначено в помощь студентам, незнакомым с теорией общественного выбора; однако в нем достаточно новых идей, чтобы оно было интересно и для серьезных ученых. В конце книги мною предлагается несколько радикальных поправок

к Конституции США, призванных сделать ее более справедливой путем предоставления гражданам разных штатов равного представительства в видоизмененном Сенате и усложнения участия в своего рода поиске ренты, который, как правило, делает нас беднее. Последнее довольно радикально, но хорошо известно, что я радикален, хотя и в нетипичной области.

1. Некоторые разногласия в существующей теории экстерналий

Заглавие этой книги может озадачить многих читателей. Общественные блага, перераспределение и поиск ренты кажутся не столь близкими понятиями, чтобы сочетаться друг с другом в одном издании. Более того, словосочетание «общественные блага» в ее названии может даже ввести в заблуждение. Обычно я говорю об экстерналиях, а не об общественных благах. Экстерналии являются причиной необходимости существования правительств и во многих случаях ведут к обсуждению определенных видов деятельности правительства, которые генерируют дальнейшие экстерналии и тем самым требуют намеченной правительственной деятельности. При этом они обыкновенно не обсуждаются вместе с перераспределением и поиском ренты. Я надеюсь убедить читателя, что логично говорить о них в комплексе. Начну, однако, с экстерналий, напомнив, что, по утверждению Милтона Фридмана, существование в сообществе неимущих людей само по себе порождало нечто подобное экстерналии. Этот вопрос рассмотрен далее, в части, посвященной перераспределению, где его связь с экстерналиями очевидна. В дальнейшем станет ясна и связь обеих этих проблем с поиском ренты. И поэтому полагаю, что читатель проявит то-

лику терпения, покуда я буду пробираться сквозь то, что он, возможно, посчитает отступлениями перед переходом к главным темам. Тогда что же такое «экстерналия»? Слово подразумевает что-то, что имеет место как некий побочный продукт любого действия. Если я кошу траву на своей лужайке газонокосилкой, шум может раздражать соседа. Вот это – экстерналия, внешний эффект. Также если я нанимаю кого-нибудь скосить траву на газоне, то и это добровольное соглашение может беспокоить соседа производимым шумом. Это тоже экстерналия. Подобные экстерналии – частные, однако правительство может делать вещи, которые приносят беспокойство людям, живущим за пределами его юрисдикции. Война – очевидный случай, но существует множество гораздо более незначительных вещей, которые может делать правительство и которые причиняют неудобства другим. Рассмотрим случай с еще более примитивными и принципиальными мотивами правительства. Для этого необходимо вернуться к исходной точке – возникновению правительства, а это было так давно, что на самом деле мы знаем об этом не так уж много. Ближайшие наши родственники – шимпанзе – живут в группах, в которых имеется нечто, лишь отдаленно напоминающее правительство. В большинстве обезьяньих групп действует порядок доминирования, но он не функционирует как правительство, а просто обеспечивает доминантных членов особыми привилеги-

ями (De Waal 1989, 1992)¹. Зачастую у них есть племенные территории, за которые они сражаются².

Если обратиться к предкам человека, то нам ничего об этом не известно, за исключением того, что они жили в группах и у них были центры, куда они возвращались время от времени. Предположительно, в этих центрах хранились запасы пригодных для работы камней, которые собирались неподалеку, – вот то, что мы знаем. По-видимому, в группах у них тоже были доминантные члены.

Самые примитивные племена, существующие ныне, также дают нам ключи к разгадке ранней истории рода человеческого. Обычно там имеются отдельные члены племени, которых ученые называют «вождями» или «матриархами» и которые могут не только получать от соплеменников особые привилегии, но и урегулировать споры между ними. Вполне вероятно, что те, кто обладают особым талантом в применении силы, получают общий контроль над этими племенами. В ходе эволюции эти племена могут разрастаться и даже устраивать оседлые поселения. Тем не менее у многих примитивных племен имеется географический ареал, в котором они доминируют, но вокруг которого постоянно перемещаются. Некоторые из них занимаются подсеч-

¹ Книга 1989 г. – «Установление мира среди приматов» – имеет несколько неудачное название, поскольку ее кульминационным событием является убийство с особой жестокостью.

² Джейн Гудолл считала шимпанзе миролюбивыми до тех пор, пока не стала свидетелем войны на уничтожение одной стаи против другой.

но-огневым земледелием. По-видимому, с совершенствованием технологии племена становятся больше, а централизованное управление, индивидуальное или групповое, начинает использовать собственную власть для обложения налогами остальных членов и старается не допускать к этому другие племена. Таким образом, налогообложение, охрана правопорядка с целью недопущения конкуренции на местном уровне и военная сила для недопущения конкуренции со стороны других племен, вероятно, являли собой самые ранние компоненты этих общин.

Наиболее старые города, о которых мы имеем достоверные знания, Чатал-Хююк и Иерихон, были хотя и довольно примитивно, но укреплены. И только с развитием сельского хозяйства становятся возможными оседлые поселения. Изначально в экономическом плане они развивались, предположительно, как первобытные сельскохозяйственные поселения, к тому же Иерихон и Чатал-Хююк очень древние города. Несомненно, что там велась значительная торговля: Чатал-Хююк торговал обсидианом – весьма ценным материалом в каменном веке. Результаты археологических раскопок свидетельствуют, что у них, видимо, была сильно развита религия, однако у нас нет непосредственных доказательств существования централизованного правительства. Но, принимая во внимание необходимость мобилизации рабочей силы для возведения массивных стен Иерихона и своеобразной архитектуры Чатал-Хююка, которая, по-

хоже, создавалась из сугубо оборонительных соображений, у них почти наверняка имелось централизованное правительство. Нам неизвестно, выступал ли в этой роли обыкновенный вождь, либо же существовало некое подобие совета. Тем не менее похоже, что у них был вождь, который, как правило, олицетворял собой типичный пример доминирования, наблюдаемого в примитивных племенах. Если продвигаться дальше к письменному обществу, которое возникло в Месопотамии, то обнаруживается, что общественное устройство того времени основывается на орошаемом земледелии, а это требует централизованного контроля и умения мобилизовать большое количество работников (Wittfogel 1957). В этих городах-государствах имелись сложные религиозные структуры, которые возникали, чтобы также стать центрами правления. Из этих структур явствует, что правительство оказалось способным мобилизовать для собственных нужд достаточно большую часть совокупного богатства общества. Это было продиктовано отчасти необходимостью поддержания ирригационной системы, отчасти потребностью в защите от иноземных грабителей. Самые ранние свидетельства, имеющиеся в нашем распоряжении о действительном управлении этими структурами, – два эпоса о древнем правителе, царе по имени Гильгамеш. Мы располагаем только фрагментами и их переводами, сделанными на более поздний язык. Сам оригинальный текст утрачен. Герой эпоса – царь, но имеется по крайней мере указание на существование некое-

го совещательного органа. При рассмотрении более позднего времени в том же самом регионе, мы располагаем гораздо большим объемом данных, да и цари обладают уже абсолютной властью. Вполне вероятно, что централизованное правительство владело монополией на применение силы (которая, как мы теперь склонны считать, является отличительной чертой правительства) и применяло ее в собственных интересах. Однако же если взглянуть на это с точки зрения простых граждан, то становится очевидным, что необходимость поддержания функционирования ирригационных каналов означает потребность в мобилизации большого количества рабочих. Кроме того, в те ранние годы существовали и другие подобные города, расположенные в непосредственной близости один от другого. Возможно, защита от соседних городов могла быть необходима для рядового гражданина. Помпезность и церемониалы церкви и монаршего двора, скорее всего, были для работников хоть каким-то развлечением. Современные диктаторы обычно проводят множество дорогостоящих церемоний и, по всей видимости, считают, что это для них выгодно. Причины возникновения правительства в других регионах, наверное, были такими же, за исключением разве что ирригационных каналов, в которых, очевидно, не было надобности в Иерихоне и Чатал-Хююке. Очевидно, что некто, обладающий особыми талантами в организации насилия, решил обложить налогами собственных соседей (подданных), дабы иметь от них поддержку само-

го себя и своего механизма насилия. Надо полагать, что изначально это делалось в интересах граждан, которые таким образом оказывались защищенными от разграбления и набегов. Мансур Олсон, с присущим ему чутьем на бесприкрытые выражения, говорил об «оседлом бандите» (Olson 2000), противопоставляемом «бандиту-гастролеру». У вождя или царя имелись веские мотивы для повышения производительности на своей территории, так как значительная часть продукции оказывалась в конечном итоге в его собственных руках. Это было так только в том случае, если он намеревался оставаться на том же месте, в то время как «бандит-гастролер» грабил и исчезал. То, что возникновение государства происходило именно таким образом, представляется возможным, хотя все это случилось столь давно, что мы не можем быть в этом уверены. В конце XIX века антропологами, посетившими Африку, был обнаружен целый ряд образований, которые они называли «империями». Как правило, они были довольно малы; сосредоточены на площади не более пары тысяч квадратных миль и созданы относительно недавно. Их история во многом была похожа на ту, которая описана нами ранее. Как только был установлен контроль над данной территорией обитания племени, приоритетной задачей могло стать предотвращение конкуренции. Такая конкуренция могла быть сугубо локальной, когда отдельные люди крали собственность соседей, которая в ином случае могла быть присвоена царем. Следовательно, впол-

не вероятным может казаться создание своеобразных полицейских формирований. Отметим, что это выгодно как большинству граждан, так и царю. Мы могли бы рассматривать это как устранение экстерналии для граждан, но, скорее всего, это не было основным мотивом правительства. Предотвращение конкуренции со стороны других племен станет также первоочередной задачей для правителя. Значит, он будет развивать армию, чтобы не допустить нападения со стороны других и, может быть, чтобы увеличить свою собственную способность взимать дань с помощью агрессии. Оборонительная же сторона такого использования армии пойдет на благо граждан, и он может позволить им грабить завоеванные территории, чтобы они тоже получали выгоду. Отметим, что оба этих примитивных аспекта правительства, по крайней мере до известной степени, выгодны гражданам, если им удастся сократить внешние издержки. Однако сомнительно, что это являлось фактором, определяющим поведение, по выражению Мансура Олсона, «оседлого бандита».

Если он собирался участвовать в агрессивных войнах против своих соседей, ему понадобились бы дороги. Самые старые из известных дорог – это дороги в Англии, пролегающие по гребню холмов, но мы не обладаем архивными данными, которые смогли бы поведать нам об их происхождении, хотя их практичность очевидна. Первая крупная система дорог была возведена ассирийцами, могущественными и агрессивными воинами. Они построили первые крупные системы до-

рог, что позволило их армии пройти обходным путем³. Когда ассирийцы были разгромлены, персы отремонтировали и расширили их систему дорог. Несомненно, мирные граждане, как и армия, также пользовались дорогами, однако, с точки зрения соответствующего правительства, это был побочный продукт. Экстерналия была устранена, но это не являлось определяющим фактором поведения правительства. Должно быть, граждане расценивали необходимость строительства дорог как очевидную.

Над входом многих почтовых отделений в Америке располагается надпись – цитата из Геродота с описанием почтовых систем имперской Персии. Вряд ли эта, хотя и очень хорошо организованная, почтовая служба была первой, но кажется вполне вероятным, что первоначально такая служба была задумана с целью сохранения контроля над империей в руках правителя. Следовательно, некоторые основные функции правительства были изобретены не для устранения экстерналий, а для обеспечения безопасности и благосостояния правительства. Понятно, что другие люди тоже смогут пользоваться дорогами, а почтовые курьеры, возможно, будут перевозить по ним частную корреспонденцию, но эти усилия были направлены не на то, чтобы принести пользу гражданам, а на извлечение выгоды для самого правительства. Персы, конечно, были не последними. Могуществен-

³ «Ассириец пришел, как на пастбище волк, И сверкали в войсках его пурпур и шелк». Из «Поражения Сеннахирима» Байрона. Перевод В. Рафаилова.

ные римские войны возводили дороги по всей территории своей обширной империи. Я прогуливался по мосту, построенному в период правления Тиберия. К этому времени дороги были нужны не для завоеваний, а для поддержания империи. Цинь Шихуанди силой военных завоеваний не только объединил Китай, но и обеспечил страну крупной сетью дорог. Во время своих завоеваний инки проложили превосходные дороги, причем в самой неблагоприятной местности.

Дороги сохраняют свое военное значение. Гитлер строил автобаны именно в военных целях, а в 1950-е годы сеть федеральных скоростных автомагистралей США была оригинальным образом включена президентом Эйзенхауэром в состав военно-промышленного комплекса. Конечно, у дорог имеется множество других целей, помимо передвижения по ним армий, а почта используется в большей степени частными лицами, нежели правительством. На самом деле все это, похоже, происходит в процессе устранения конкуренции со стороны частных компаний. Тем не менее возникновение хайвэйев – высокоскоростных автомобильных трасс – это не устранение экстерналий, а усиление власти правительства. Как уже было сказано выше, обычно экономисты оправдывают деятельность правительства устранением экстерналий либо по меньшей мере контролем над ними. Нет сомнений, что значительная часть работы правительства определяется именно этим мотивом. Также несомненно, что давным-давно, когда правительство только зарождалось, значительная

часть его деятельности была нацелена не на уменьшение экстерналий, а на усиление власти «оседлого бандита». Это оказалось выгодно для нас, потому что он и в самом деле уменьшил экстерналии, включая и экстерналии вторжения, а сегодня кажется вероятным, что такие экстерналии мотивируют большую часть деятельности правительства. Однако же, давным-давно, когда только образовывалось правительство, это было не так.

Есть еще одна возможная причина того, почему правительство, которое приносит пользу рядовым гражданам в одних странах, создает экстерналии для граждан других государств. В Соединенных Штатах есть министерство обороны, которое, по иронии судьбы, никогда не вело оборонительных войн. Мы, американцы, неплохо нажились на ведении постоянных и многочисленных малых захватнических войн против индейцев и от крупной агрессивной войны против Мексики. Иногда захватнические войны оказывались безуспешными. В войне 1812 года так и не удалось завоевать Канаду. Президент Джеймс Мэдисон, столь блистательно разрабатывавший конституции, оказался неспособным вести успешные войны, а при президенте Томасе Джефферсоне военная машина ослабла настолько, что не в состоянии была выполнять свое изначальное предназначение. Так или иначе, мы извлекли огромную выгоду из многочисленных успешных войн, и если утверждаем, что они уменьшили экстерналии, то мы расширяем значение этого слова до необъятных раз-

меров⁴.

Давайте теперь обратимся к экстерналиям, которые используются большинством экономистов для обоснования деятельности правительства. Если бы я занимался деятельностью, которая наносит ущерб или приносит выгоду кому-либо еще без его согласия, то это является экстерналией, хотя человек, который ощущает на себе воздействие экстерналии, может быть рад, если она оказывается положительной. Приведу пример. Предположим, что в три часа ночи я выхожу на балкон своей квартиры и начинаю упражняться в игре на трубе. Так как квартира находится в большом здании, а неподалеку, в пределах ста метров, расположен еще целый ряд других больших жилых домов, то, вероятно, это вызовет изрядное неодобрение. Понятно, что, скорее всего, появится охранник (из частного охранного предприятия) и заставит меня прекратить мои упражнения. Я явно создал отрицательную экстерналию для своих соседей по дому, а охранник, нанятый жильцами, умерил ее. Отметим, что тот факт, что здание является кондоминиумом, а полицейские функции выполняются частной компанией, сути дела не меняет. Если по каким-то причинам охранник не может остановить меня, то уж полиция города Арлингтон справится с этим наверняка. Естественно, дело может закончиться тем, что я предстану перед судом. Но предположим, что я получаю удовольствие, упражняясь в игре на трубе. Препят-

⁴ Более подробно будет рассмотрено ниже.

ствует ли мне этим заниматься та экстерналия, которая генерируется другими жильцами и наносит мне ущерб? Уверен, что большинство моих читателей сочтет такой вопрос неуместным, но почему? Сравнительные числа – не объяснение. Шумная и хулиганистая вечеринка, беспокоящая единственного человека в три часа ночи, также станет сигналом для вмешательства полиции. Очевидным объяснением здесь является простой факт, что в нашем обществе громкий шум в три часа ночи традиционно воспринимается как нарушение общественного порядка и должен быть прекращен. Право собственности на квартиру несет в себе законное право на отсутствие беспокоящего шума в три часа ночи. В других обществах существуют другие правила. Одной из интересных особенностей Лондона считается то, что вечеринки здесь заканчиваются невероятно поздно. Начало вечеринки в полночь не представляет проблемы.

Это разные обычаи, и нет особых разумных доводов на сей счет для любого из них. Считается, что тот, кто идет против обычаев, создает экстерналии, тогда как то же количество шума, но при других обстоятельствах – уже нет (Coase 1960; Коуз 2007). Невозможно решить, экстерналия это или нет, если не использовать существующие обычаи или юридические определения.

Раз в год, ночью, на улицы Базеля выходят гулять и бить в барабаны практически все его жители. Естественно, это очень похоже на мою ситуацию с трубой, не дающей людям

спокойно спать. Но по местным правилам это совершенно законно и даже одобряется, поэтому те, кто так не поступает, особенно если у них имеются маленькие дети, получают свою долю социального осуждения.

У меня немало друзей-либертарианцев. Они не приемлют применения силы и насилия или угрозы, предполагающих привлечение полиции, и выступают за решение такого рода проблем на добровольной основе. Предположим, что, вместо того чтобы нанять охранника, выполняющего полицейские функции, или полицейского, мои соседи собрались все вместе и заплатили мне, чтобы я прекратил играть. Думаю, что общая сумма платежа не превысила бы стоимости содержания охраны или полиции и даже, возможно, была бы существенно ниже. Кроме того, отметим, что при этом никому не будет нанесен ущерб. Я остаюсь в выигрыше, так как предпочитаю оплату, и мои соседи выигрывают, так как стоимость, вероятно, оказывается меньше, чем наем охранника или полицейского. Тем не менее я уверен, что большинство моих читателей думают, что это нелепое предложение.

Почему? Ответ довольно прост, и профессиональными экономистами называется «безбилетничеством» (Olson 1965; Олсон 1995). Если мои соседи сформировали коалицию с целью заплатить мне, чтобы я не играл на трубе, любой индивид мог бы получить ту же выгоду, не присоединяясь к коалиции и, соответственно, не платя никаких денег. Это лишь незначительно уменьшило бы размер общей вы-

платы и не помешало бы собрать достаточно денег с других, чтобы остановить мою игру на трубе. Это очевидно, но все мы считаем, что на самом деле сформировать коалицию было бы невозможно, так как многие из моих соседей предпочли бы «безбилетничество» за счет других. Это привело бы к увеличению необходимого платежа для тех, кто участвует в коалиции, и, следовательно, усилит мотивы для воздержания от участия. Далее, если бы мои моральные принципы были слабы, я мог бы играть на трубе исключительно для того, чтобы получать плату за то, чтобы прекратить свою игру.

Это далеко не единственный случай. И подобного рода «безбилетничество», как правило, используется для объяснения необходимости принуждения со стороны правительства. Такие вещи, как плата за то, чтобы не играть на трубе в три часа ночи, ошибочно называются «общественными благами». Это придумано не мной, и я бы предпочел другое выражение, но именно это вы найдете в большинстве книг по экономике.

Пройдемся по другим примерам. Когда я переехал в свой дом в городе Тусон, штат Аризона, то обнаружил, что муравьи-листорезы (иногда их еще называют зонтичными муравьями) устроили себе гнездо в моем дворе. Эти муравьи, вероятно, самые высокоорганизованные в семействе муравьев, вырезают маленькие кусочки листьев деревьев и других растений и несут их на себе в гнездо (отсюда и название – зонтичные муравьи), где пережевывают листочки и выра-

цивают на них грибы. Эти грибы для них – единственная пища. Так как муравьи могут наголо остричь почти любое растение, в том числе деревья, то они определенно являются наказанием. Кроме того, их очень трудно истребить. Если на землю возле входа в их гнезда положить отраву, то муравьи останутся внутри, питаясь грибами, и построят запасной выход.

Когда я только приехал, муравьиное гнездо было маленьким, а растительность на участках моих соседей еще не повреждена, но было очевидно, что это всего лишь вопрос времени. Было ли это экстерналией? Я не активист движения «зеленых», но интересуюсь насекомыми общественными. Я мог бы сохранить их для изучения. Было бы это экстерналией? А если бы мои соседи вдруг начали настойчиво и громко жаловаться, были бы их жалобы экстерналией? Предположим, что мои соседи – защитники окружающей среды, выступающие против изменения природного баланса. Если бы я хотел уничтожить муравьев для защиты своего собственного сада, то эти соседи, наверное, стали бы возражать. Можно усложнить пример: скажем, есть экологи, которые защищают только растения, а не животных. Они могут считать, что для пользы окружающей среды требуется истребление муравьев. Что здесь является экстерналией?

У меня были и иные трудности с общественными насекомыми. Оказалось, что другие местные виды муравьев – термиты – обустроились под бетонной плитой фундамента мо-

его дома и принялись поедать деревянные части жилища. Игнорируя экологические соображения, я позвонил дезинсектору, который и взялся за решение проблемы с помощью отравы для насекомых. Однако он сообщил, что не смог найти гнезда и считает, что оно может находиться под бетонной плитой, на которой построен мой дом, но с другой стороны. Там было два дома с одной общей стеной на одном общем фундаменте. Мои соседи не горели желанием что-либо предпринимать против термитов. Было ли это тогда экстерналией? И если да, то кто кому наносил ущерб: я – соседям или они – мне? К счастью для меня, в компании, занимающейся дезинсекцией, оказался очень убедительный работник, который весьма преуспел в продаже моим соседям своих услуг по избавлению от насекомых. Жилой квартал, который построен как кондоминиум компанией, занимающейся недвижимостью, располагался со стороны холма с очень красивым видом на город Тусон и горы вдали. Там уже росли деревья, а компания, занимающаяся недвижимостью, посадила еще. Со временем деревья выросли и стали заслонять обзор для нескольких домов. Мне повезло, потому что, в сущности, для меня они только улучшали панораму, так как находились не прямо между моим домом и городом. Случилось так, что компания, занимающаяся недвижимостью, вполне отдавая себе отчет в том, что это может произойти, внесла в наш устав следующее положение: если деревья будут мешать обзору, их можно вырубить. Это положение, конечно же, мо-

жет быть изменено «правительством» кондоминиума. Оказалось, что одни хотели вырубить несколько деревьев, другие же решительно выступали за их сохранение. В этом случае перебранка проходила в рамках избранного правления во время ежегодных собраний жильцов. Что же здесь было экстерналией – деревья, обзор или шумиха во время совещаний правления?

В Тусоне, находившемся на границе тропиков, вокруг было множество ядовитых насекомых. Несколько раз я уничтожал небольшие колонии пауков вида «черная вдова». Возвращаясь к защитникам окружающей среды, которые могли бы возразить против моего снижения разнообразия видов в регионе путем уничтожения термитов и муравьев и т. п.: не думаю, что они когда-нибудь возражали против уничтожения пауков вида «черная вдова» в населенных регионах, особенно там, где имеются дети. Тем не менее вполне возможно, что даже там я создавал экстерналии для защитников окружающей среды, выступающих против уничтожения любого вида или даже против радикальных изменений в «естественном состоянии».

Есть и другие случаи, более сложные. У меня в палисаднике рос цереус, «ночная красавица». Для тех, кто не видел, – он имеет белые цветы от пяти до шести дюймов в диаметре, которые раскрываются около семи часов вечера и закрываются на рассвете. Один бутон цветет всего одну ночь, но сам кактус продуцирует цветочные бутоны доста-

точно длительное время в течение лета. Мои соседи обожали эти цветы, иногда фотографировали их или даже звали своих гостей прийти и полюбоваться ими. Это можно назвать положительной экстерналией, поскольку все, что я сделал, — это только оставил кактус в палисаднике на радость соседям. К сожалению, именно этот вид цветущего кактуса опыляется летучими мышами. Помню свое изумление, когда, посмотрев на цветок, увидел летучую мышь, пьющую нектар. Но не всем нравятся летучие мыши, особенно если они бешеные. Мой кактус привлекал к себе летучих мышей. Не породил ли он тогда негативную экстерналию, которая намного превосходила положительную, создаваемую его видом? Может быть, он производил положительные экстерналии для одних людей и отрицательные — для других?

Конечно, мы могли бы субсидировать людей, возделывающих прекрасные сады на благо своих соседей и прохожих. В некоторых регионах устраивают маленькие конкурсы, награждая отличившихся призами за самые привлекательные дворiki. В кондоминиуме в Тусоне, где жил я, такие призы не практиковались, но зато там действовали довольно строгие правила, из которых следует, что вам разрешено сажать в своем палисаднике, а именно — только местные виды растений, произрастающие в пустыне; траву же выращивать было нельзя. На заднем дворе, который по большей части не видно с улицы из-за стены, можете выращивать все, что душе угодно. Кроме травы, запрещенной органами самоуправле-

ния округа в целях экономии воды; эти правила действовали строго для конкретной местности. Идея заключалась в улучшении общего внешнего вида окрестностей и поддержании цены для перепродажи домов. По той же самой причине существовали и ограничения на проект дома. В результате – очень приятный вид и неплохая стоимость при перепродаже дома.

Я привык к жизни в Блэксбурге, штат Вирджиния, где кизилловые деревья особенно красивы весной. Я привык сворачивать с дороги, чтобы проехать мимо одного дома с театрально выставленными напоказ весенними кизилловыми деревьями. Хозяин дома порождал положительную или, может быть, отрицательную экстерналию на своих соседей, которым приходилось вынужденно мириться с избыточным трафиком.

Вернемся к Тусону и правилам моего кондоминиума: к той части, где правилами предусматривается цвет дома и материал – один для всех вид кирпича, из которого были построены все дома. Кто-то из вновь прибывших приобрел пустой участок под застройку и начал строительство дома из кирпичей, отличавшихся по цвету от тех, из которых были построены остальные дома. Ассоциация кондоминиума предупредила его на этот счет, в конечном итоге на него подали в суд и взыскали 7000 долларов. Создавал ли он экстерналию или это была экстерналия ассоциации кондоминиума, члены которой вначале высказали серьезные претензии, а затем по-

дали на него в суд? Как насчет положения о цвете моего дома? Предположим, что я бы предпочел другой цвет. Создают ли они для меня отрицательную экстерналию?

В то время, когда я писал эту главу, Соединенные Штаты были всюду увешаны американскими флагами после террористических атак на Всемирный торговый центр. Некая миссис Пэррот воздвигла десятифутовый флагшток, живописно воткнув в клумбу палисадника, и подняла американский флаг. Она была жительницей кондоминиума, правила которого запрещали флагштоки во дворе, хотя разрешалось вывешивать флаги на домах. К моему удивлению, как и, вероятно, большинства других людей, ассоциация кондоминиума возбудила против миссис Пэррот судебное разбирательство. Ее ближайшие соседи не имели ничего против флага, да и в тот момент всеобщего всплеска патриотизма маловероятно, чтобы кто-нибудь действительно возражал. Тем не менее члены ассоциации кондоминиума выступили против и передали дело в суд⁵.

Подозреваю, что большинство моих читателей довольно легко приняли в каждом случае свое решение о том, имеют ли здесь место экстерналии. Однако эксперименты показали, что разные люди принимают разные решения. Впоследствии, когда люди начинают тщательно обдумывать каждую из этих проблем, они, как правило, меняют свое мнение, а затем после дальнейших размышлений возвращаются к сво-

⁵ См.: *Washington Times*, 8 December 2002, p. All.

ему изначальному мнению и т. д. Поскольку эти проблемы не слишком важные, то не стоит тратить на них много времени. Между тем сам факт, что люди приходят к различным решениям и меняют свое мнение, указывает на то, что не существует простого прямолинейного правила, определяющего принятие решений.

Обычно эти проблемы либо решаются неформально в ходе их обсуждения, иной раз – весьма саркастического, либо же перенаправляются неким правительственным представителем. Иногда они могут отсылаться к арбитру, который всего лишь видное лицо в данной области. Однако неверно считать, что проблемы всегда можно разрешить таким образом. Стороны могут оказаться не удовлетворены решением и, возможно, счесть решение правительства или арбитра воздействием на них отрицательной экстерналии.

Правительство – это не истина в последней инстанции, потому что иногда правительства создают экстерналии. Они могут влиять на меньшинство в рамках правительственной зоны либо за ее пределами. Читатель может подумать, что слово «экстерналия» не следует использовать, если речь идет о правительственном учреждении, а жертва является членом сообщества. Это просто вопрос словоупотребления. Бомбардировка городов в чужой стране будет однозначно считаться экстерналией, но говорить о войне в таких терминах не принято. Так, введение нами правила о запрете полетов приблизительно над двумя третями территории Ирака может

встретить возражения или быть одобрено без понимания того, было ли это экстерналией или нет. Я полагаю, что бомбардировки Всемирного торгового центра были, строго говоря, экстерналией, созданной одной неменяемой религиозной группировкой. Не думаю, однако, что данная проблема выглядит так же в глазах большинства людей, и в этом случае я буду придерживаться привычного словоупотребления.

Рассмотрим простые примеры правительственных единиц, создающих экстерналии для людей, находящихся за пределами этих единиц. И вновь я возвращаюсь к тому кварталу кондоминиума, в котором жил в Тусоне. За несколько лет до появления этого кондоминиума был построен частный кварталчик, к которому подвели второстепенную дорогу – трассу с парой ответвлений, соединяющуюся с главной улицей. Идея заключалась в том, чтобы обеспечить место для строительства жилых домов, и люди на самом деле покупали участки и строили дома. У них была крошечная коллективная организация примерно на четверть сотни домов.

Когда фирма, построившая кондоминиум, в котором жил я, только начинала строительство, система его улиц была связана с двумя главными улицами. В одном случае, менее важном, соединение осуществили посредством улочки, выстроенной еще предыдущим застройщиком и предназначенной для сообщения с небольшой колонией домов, воз-

веденных на его участке. Этот въезд оказался задействован чрезвычайно активно, в результате чего через небольшой район стало проходить довольно интенсивное движение транспорта. А так как в целом ряде этих домов были дети, которые могли попасть под машину, и все жильцы возражали против шума и других помех, создаваемых этим движением, то было решено пресечь использование «их» дороги, заблокировав ее в самом конце. Жители кондоминиума запросовали и подняли этот вопрос в органах самоуправления округа. Поскольку их было больше, чем тех, кто проживал на участке короткой дороги (соотношение составляло примерно двадцать к одному), то органы самоуправления округа приняли сторону большинства. Ясно, что большое количество избирателей в данном случае предпочли создать экстерналию для меньшинства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.